

Театральный Банкрот

[Новый спектакль был поставлен](#) по мотивам комедии Александра Островского в четырёх действиях «Свои люди — сочтёмся», который первоначально назывался «Банкрот». Это название и было использовано режиссёром Сергеем Бобровским для своего творения.

Лейтмотив постановки — купля-продажа человеческой совести. Купец Большов решает объявить себя банкротом, чтобы не отдавать долги кредиторам. Он хочет переписать всё имущество на приказчика Лазаря Подхалюзина. Это желание станет ключевым моментом, которое навсегда изменит жизнь обоих героев. Лазарь женится на дочери Большова, а Большов в свою очередь останется у разбитого корыта.

Действующие лица: эгоистичный папенька Самсон Силыч Большов, которого отлично сыграл Хуррам Касымов; глуповатая, но добрая маменька Аграфена Кондратьевна; их самовлюблённая дочка Олимпиада Самсоновна (Липочка), мечтающая только о личном счастье; её будущий муж Лазарь Елизарыч Подхалюзин — смышлёный, но бессовестный приказчик.

Роли второго плана: неудачливая сваха Устинья Наумовна, похожая на русскую Хануму; и совсем уж Достоевский образ — служащий юридической конторы с папкой на верёвочке Сысой Псоич Рисположенский (Владимир Кравченко, который, надо сказать, безупречно сыграл свою роль).

В спектакле подняты три темы: тема любви русского человека к горячительным напиткам, проблема поколений и поклонение деньгам. Темы актуальные, но на деле спектакль вышел сборной солянкой.

Денежная тема в спектакле раскрыта через второстепенных персонажей: бойкий дворник Тишка и ключница Фоминишна. Берём на себя смелость написать, что эти герои включены в спектакль, чтобы подчеркнуть моральный упадок купеческой семьи. Пусть они и пытаются подражать дворянам, но как были «торгашами» в том числе и человеческой душой, так ими и останутся. Главным покупателем стал приказчик Лазарь, который смог «купить» практически всех героев.

Действие первого акта происходит в середине девятнадцатого века — во время написания самой пьесы. Режиссёр решил разделить сцену на две части: на передний и задний планы. На этом делении остановимся более подробно, так как оно довольно оригинально. По задумке режиссёра, передний план — кулисы, а задний — сцена. Говорят, жизнь — сцена, где каждый играет отведённую роль. Поэтому чтобы узнать о личности героя, нужно отправиться за кулисы. Бобровский даёт нам возможность составить мнение о герое до того, как он попадёт на подмостки, в жизнь.

Второй акт — эмоционально более насыщенный — проходит в эпоху перестройки. Внимания заслуживает сам переход из эпохи в эпоху, который осуществляется через музыку. Ещё одно интересное решение режиссёра.

На сцене Сысой Псоич, который продемонстрировал уже все степени опьянения, нашёл очередную четвертушку рябиновой и на радостях начал лихо отплясывать под кабацкую музыку. Она начинает меняться, становится современной, и танцевать ему становится сложнее. Он не понимает механических ритмов XX века и начинает креститься, пытается зажать уши, но бесполезно, ход времени не остановить. Врывается новое столетие, а вместе с ним меняется интерьер и костюмы молодожёнов.

Затем под песню «Всё переменится, родная» мы попадаем в лихие 90-е, изобилующие неприкрытыми клише этого времени: наши герои начинают активно пародировать братков из сериала «Бригада», а мещанка Липочка теперь говорит сладким голосом Ренаты Литвиновой: «Ведь не мещане мы какие?». В новом времени переоделись только два персонажа, и возникло ощущение что там, в XIX веке, который символизирует детство героев, все были лучше и всем было лучше.

Одно не понятно: для чего режиссёр, если он хотел отразить идею пьесы в срезе современности, перемещает героев не в нашу эпоху, а в двадцатилетнюю давность? В спектакле ответа на этот вопрос мы не получили.

Несмотря на то, что первый акт имел комедийный характер, костюмы и декорации были в неброской коричневатой гамме. Должно быть режиссёр хотел подчеркнуть патину эпох, но это желание никак не вязалось с общим веселым настроением картины. Во втором акте, более психологическом, наконец появились цветовые акценты в виде красной кожаной мебели и одежды Лазаря и Липочки.

Концовка проходит строго по пьесе: Подхалюзин «кидает» по очереди сваху, Псоича и в финале — родного тестя, который сидел в долговой яме, то есть в тюрьме. Когда Лазарь отказывает ему в помощи, Большов падает на колени: «Неужто в вас христианства нет?!» И вспоминается, как он воспитывал дочку, которая теперь безжалостно смотрит на него: обделял лаской и вниманием, а потом не отдал, а продал замуж против её желания. Теперь же дочь отдаёт ему сторицей. После этого эпизода понятно, что название пьесы указывает не только на материальное банкротство тестя, но и на духовное зятя.

Фотография 1 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 2 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 3 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 4 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 5 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 6 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 7 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 8 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 9 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 10 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 11 из 22.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 12 из 22.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 13 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 14 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 15 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 16 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 17 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 18 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 19 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 20 из 22.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 21 из 22.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 22 из 22.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Выходя из зала, понимаешь, что тебя снова обманули. Спектакль оставил много вопросов

по постановке, художественной части, музыкальному сопровождению, подаче сюжета и его проработанности. Главное — у героев не было ожидаемой трансформации души за всё время спектакля. Создалось впечатление, что актёры недовыучили свои реплики, и часто речь их была невнятной, скомканной.

Уже в фойе мы спросили у одной пожилой дамы, понравился ли ей спектакль, на что она ответила: «Если честно, сначала не очень, слишком затянут первый акт, но потом да. Поднятая тема очень актуальная, болезненная, близкая. Мне. Всё было хорошо, если не вдаваться в детали».

Цель любого искусства — вызвать в своём зрителе эмоции (неважно какими они будут, положительными или отрицательными), вызвать его на диалог, поспорить с его представлениями, заставить его рефлексировать. Определённо, режиссёру удалось задеть чувства зрителя, в конце-концов это и есть первичное назначение театра. Пусть в ком-то спектакль вызвал отторжение, где-то были промахи, но ведь были и те, кто был готов принять его, не вдаваясь в детали.